

и смешал карты» (М. Горький. Жизнь ненужного человека); «Открыл карту — глядь, а у меня восьмерка в пяти червях» (Пикуль. На задворках великой истории); «[Кеннигсек] произносит сладко: — Мы опять червы» (А. Толстой. Петр Первый). Исходя из употребления, оба варианта надо признать допустимыми.

В современном языке к существительному *червь* известны два относительных прилагательных — *червоный* и *червоный*: «Червоная дама легла между семеркой и восьмеркой бубен» (Каверин. Открытая книга); «[Шарлотта]: Какая карта сверху? [Пищик]: Туз червоный» (Чехов. Вишневый сад). Оба прилагательных правильны с точки зрения словообразования, но поскольку суффикс *-н-* более продуктивен, чем *-ов-* в относительных прилагательных, вариант *червоный* прак-

тически употребляется шире, является основным.

Для относительных прилагательных *пиковый* и *трефовый* толковые и орфографические словари русского языка признают правильным только один вариант ударения: *пиковый*, *трефовый*. И действительно, когда мы называем, например, известное произведение Пушкина и одноименную оперу, мы обязательно скажем: «Пиковая дама». Но, с другой стороны, каждый, вероятно, неоднократно слышал от игроков в карты: *трефовый туз*, *пиковая десятка* и под. Ударения эти широко распространены в речи носителей литературного языка, они имеют право на существование, и вряд ли запретительные пометы способны задержать их употребление.

И. Н. ШМЕЛЕВА
Ленинград

В 1883 году великий русский естествоиспытатель В. В. Докучаев выпустил в свет монографию «Русский чернозем». Этот год считается датой рождения новой науки о почве. Но сам термин *почва* уже широко употребляется в научной литературе. Происхождению слова *почва* в ши-

роком значении посвящен один из разделов статьи академика В. В. Виноградова, помещенной в сборнике «Этимология» (М., 1963). *Почва* этимологи производят от древнего русского слова *подъшва* (*подошва*), которое к XVIII веку преобразовалось фонетически в форму *пошва*. Слово это употреблялось в XVIII веке в нескольких значениях, главными из которых были: 'основание', 'опора', 'низ' (*пошва* крепостного вала, *пошва* горы, под печи и т. д.)...

К середине XVIII века *пошва* начинает приобретать значение: 'земная почва', 'материк земли' в противоположность 'земле наносной'. В этом значении *пошва* и его новая фонетическая вариация *почва* отмечается в «Словаре Академии Российской» (1789). Проиллюстрируем указанное положение двумя примерами. В «Трудах Вольного экономического общества» за 1769 год читаем: «Часть болот состоит из жирной иловатой земли..., находящаяся под оною *пошва* обыкновенно есть мелкая глина». В журнале «Эконо-

мический магазин», издаваемом А. Болотовым (1788), находим: «Пашенная земля ... цветом темносерая и имеет пошвою у себя мелкий песок». В обоих примерах слово *пошва* соответствует современному *подпочва*. Но каким же образом термин *почва* стал употребляться в теперешнем значении?

Просмотрев естественно-научную литературу за вторую половину XVIII века, мы склоняемся к выводу, что, по-видимому, первым употребил термин *почва* во вполне современном понимании А. Н. Радищев. «Земля или пошва С.-Петербургской губернии вообще болотистая, мягкая, иловатая», — писал он в статье «Описание Петербургской губернии» (1789). Параллельное употребление слов *почва* и *земля* у Радищева не случайно.

До начала XIX века в научной литературе использовался термин *земля*. Его и сейчас можно встретить в разговорной речи. Однако значение слова *земля* носило несколько определенных характер и не подходило для научного термина. Так, известный специалист по сельскому хозяйству А. Т. Болотов писал в статье «Об удобрении пашенной земли» (1788): «Пашенные земли состоят из глинистой пошвы или земли». Неопределенность этой фразы наглядно свидетельствовала о необходимости создания нового термина.

Не случайно, что впервые его применил А. Н. Радищев, который интересовался сельским хозяйством и даже продельвал простейшие опыты по определению физического состава почв.

Одновременно, возможно даже независимо, в этот же период начали применять термин *почва* и другие исследователи (И. И. Лепехин, П. С. Паллас и И. Г. Георги). Первоначальный его смысл, означающий «подпочва», изменился в современное значение.

Таким образом, *почва* — русское слово, на базе значения которого в конце XVIII века сложился специальный термин.

Интересно отметить, что А. С. Пушкин один раз употребил во вполне современном значении слово *почва*: «... на почве, зноем раскаленной...» (Анчар). Литераторы времен Пушкина, как и многие современные, обычно писали *земля*. Здесь уместно вспомнить и слова М. Ю. Лермонтова: «... из почвы бесплодной» (Три пальмы). Поэтическому дару этих великих поэтов была присуща удивительная чуткость к смысловым оттенкам русских слов. Впрочем, этим свойством наделены все мастера литературного языка.

Кандидат географических наук
В. А. ДОЛЮТОВ
Ленинград

В следующем номере читайте статью
о рукописных лечебниках XVII—XVIII вв.